

Б1.В.ОД.23 ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Дисциплина «Философия истории» является обязательной дисциплиной вариативной части учебного плана ОПОП подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование», профили «История» и «Обществознание», индекс дисциплины Б1.В. ОД.23.

Основное содержание дисциплины:

Исторический процесс как предмет философии истории. Специфика историософского видения. Актуальность философии истории, ее современные задачи. Генезис историософского знания и его источники: античные, ветхозаветные, новозаветные, новоевропейские.

Теория прогресса и ее иудео-христианские корни. Социальные, культурные и экологические противоречия прогресса как проблема современной философии истории. «Конец истории» или «рванш истории» — альтернативные сценарии развития общественно-исторической мысли.

Эволюция историософской методологии и ее основные вехи. Исторический финализм и его научные судьбы. Исторический детерминизм и классическая наука: поиски гарантированной истории. Становление новой научной картины мира и ее влияние на философско-историческое мышление. Сложность, неопределенность, многовариантность, стохастичность как методологические концепты и их претворение в современной философии истории

Европоцентризм в философии истории: происхождение, классический апогей, современная кризисная фаза Дегуманизация европоцентризма: от европейского миссианизма к гегемонизму. Проект вестернизации мира, его цивилизационные, геополитические и социокультурные последствия.

Идея западно-восточных мировых циклов и ее эвристическая роль в историческом познании и прогнозировании. Проблемы первой «восточной фазы» в мировой истории: Ассирия, Вавилон, Шумеры, Египет, Персия, Индия, Китай как воплощение восточного коллективистско-этатистского принципа.

Греческая и римская античность как вторичная — западная — фаза мирового мегацикла. Гибель античности, средневековый мир как воплощение новой восточной доминанты мировой истории. Европейский Модерн (XV–XX вв.) как новая западная фаза мирового мегацикла. Исторические судьбы и пространственно-временные границы этой фазы.

Рубеж II–III тысячелетий и симптомы новой смены фаз: кризис и тупики западного Модерна. Возможности новой восточной альтернативы и ее вероятные конкретно-исторические формы. Альтернативные версии постиндустриальной эпохи: информационное общество нового западного типа или постэкономическое общество нового восточного типа.

Исторические и неисторические народы: проблема неравенства народов перед лицом истории. Понятие естественно-исторического процесса как выражение собственной, автономно-осваиваемой истории. Модернизация, вестернизация, догоняющее развитие как понятия, отражающие зависимую или копируемую историю.

Теоретико-методологические и организационно-практические предпосылки демократизации мирового устройства: переход от монологической к диалоговой модели, от субъект-объектной к коэволюционной методологии миросистемного устройства Перспективы демократического полицентризма. Возможная роль России в восстановлении нарушенного миросистемного баланса.

Тенденции растущей взаимозависимости наций и регионов — экономические, политические, социокультурные. Глобальные проблемы и их общепланетарный характер: необходимость кооперации народов и государств перед лицом глобальных вызовов. Коллизии глобализма: неэквивалентный экономический, информационный и межкультурный обмен как предпосылка гегемонии Севера над Югом.

Альтернативные версии глобализма: глобализм как гегемонизм (однополюсный мир), глобализм в контексте демократического полицентризма и равноправного партнерства.

Глобализм и «великие учения» XX века: от коммунистического к либеральному интернационалу; старые и новые версии концепции ограниченного суверенитета. «Третий» и «четвертый» миры как аутсайдеры глобализма, выталкиваемые на обочину исторического процесса.

Вопрос о смысле мировой истории в контексте разных культурных традиций: античной, христианской, просвещенческой, постмодернистской. Античная парадигма и ее альтернативы: история как вечное возвращение и как вторжение завистливого рока.

Христианские парадигмы: история как грехопадение и как воплощение Божественного замысла о мире и человеке.

Просвещенческие парадигмы: история как возвращение из плена искусственности к «естественному порядку» и как воплощение рационального проекта

Парадоксы сознания, ищущего смысл истории. Парадокс эмансипаторского сознания, видящего в истории прогресс в развитии свободы: «от безграничной свободы к безграничному деспотизму».

Парадокс рационализма, понимающего историю как воплощение организационной идеи: от тотальной упорядоченности к тотальному хаосу.

Парадокс технологической утопии, понимающей историю как покорение природы и вытеснение естественного искусственным: от техники созидающей к технике всеразрушения.

Парадокс иудео-христианской парадигмы: от истории как торжества сильных к истории как торжеству «нищих духом».

Конкретно-исторические воплощения указанных парадоксов на Востоке и на Западе. Западное эмансипаторское движение и его исторические, социокультурные и нравственные антиномии. Возможности и тупики организационной идеи: крайности порядка и реакция бунта на Западе и на Востоке. Человеческий и постчеловеческий мир техники: технический нигилизм и его исторические превращения. О сильных и «нищих духом» в постсоветскую эпоху. Место христианского обетования в эпоху перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, от экономической и постэкономической цивилизации.

Общая характеристика немецкой историософской традиции, ее религиозно-мистический характер. Установка холизма и ее роль в историософских исследованиях. Эссенциализм как учение о единой скрытой сущности множества явлений в истории. Культуроцентризм немецкой историософской традиции и его особенности.

Рене Декарт и картезианское направление в западноевропейской историософии. Рационализм Декарта как один из источников философии истории Просвещения.

Историософия Блеза Паскаля как теологическая мировоззренческая реакция на «языческое» мышление Декарта.

Просвещение как очередная верификация французской идентичности. Суверенитет личности — центральная идея философской антропологии Просвещения и его историософский смысл.

Вольтер и введение в научный оборот термина «философия истории». Антропологическая обусловленность истории согласно Вольтеру. Абсолютизация онтологического фактора в историческом процессе.

Антиисторизм Руссо. Антропологические представления Руссо и их роль в его историографии. Историческое учение Руссо как теоретическое обоснование якобинского террора.

Монтескье и его трактовка истории как отражения географических и климатических условий в жизни людей.

Романтическая историография во Франции как теоретическая рефлексия на последствия Французской революции. Жозеф де Местр и его анти-руссоистская концепция природы человека. Интерпретация истории как действия подсознательных инстинктов и страстей,

не подвластных контролю разума. Оценка Просвещения как деструктивного явления во французской истории.

О. Конт — основоположник французского позитивизма, «отец социологии». Отождествление Контом истории с социологией. Позитивизм как философия, вытекающая из данных естественных наук. Замена «народного духа» романтиков «человеческим духом» позитивистов.

Социология и историософия Э. Дюркгейма, их направленность против биологических интерпретаций истории. Абсолютизация социальности и метафизация общества. Понятие «аномии».

Французская «школа Анналов» и возникновение исторической антропологии. Коллективная ментальность и социальное поведение во времени. М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель и история ментальностей. Связь школы Анналов и структурализма.

Парадигма русской историософской традиции. Русская философия истории в общей системе философского знания. Ее отношение к европейской философии истории и своеобразие. Русская философия истории о смысле истории, ее начале и конце, о всеобщих началах человеческого бытия, об исторической миссии России в мировом историческом процессе. Основные этапы в развитии философско-исторической мысли России. Соотношение в ней метафизики, теории исторического процесса и эпистемологии. «Древнее любомудрие». Истоки русской философско-исторической мысли: распространение письменности, летопись, христианская традиция «Повесть временных лет»: рефлексия по поводу истоков Русской земли. Развитие историософских суждений, или «древнего любомудрия» в «Слове о законе и благодати» Илариона.

Идеологема «Москва — третий Рим». Обоснование русского мессианизма. Его влияние на последующее развитие русской историософской мысли.

Русское просвещение и поиски национальной идентичности. Отношение «Россия — Европа» — доминанта русской историософской мысли XIX в. Общество любомудров в поисках национальной идентичности. «Философические письма» П.Я. Чаадаева о выпадении России из всеобщей истории.

Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского: история человечества как развитие самостоятельных, замкнутых культурно-исторических типов. Теория стадийности исторического развития К.Н. Леонтьева Византизм — как культурно-исторический архетип России. Идея конца истории.

Материалистическая философия истории.

В.С. Соловьев: поворот к религиозной историософии. Критика «отвлеченных начал» западной философии. Идея всеединства — основа религиозной историософии Соловьева. Богочеловечество как интенция исторического процесса.

Духовные искания в начале XX в. Развитие историософии всеединства. Религиозный материализм. С.Н. Булгаков как оправдание мира.

Евразийство — движение русской эмиграции. «Исход к Востоку». Отношение России к Европе и Азии. Учение об идеократическом государстве и симфонической личности. Евразийство и большевизм. Евразийский соблазн и критика евразийства.

Историософские парадигмы как основа формирования концептуальных моделей истории. Роль и значение методологического сомнения при изучении и сравнении различных концептуальных моделей истории. Основные уровни интерпретации исторического процесса.

Циклическая парадигма истории. Идея цикличности в античной философии истории. Трагический характер цикличности во «Всеобщей истории» Полибия. Цикличность «Вечной Идеальной Истории» Вико. Цикличность «культурно-исторических типов» у Н. Данилевского. Цикличность эволюции цивилизаций у О. Шпенглера и А. Тойнби.

Парадигма исторического прогресса: Дидро, Д. Аламбер, Вольтер. Кондорсе о прогрессе человечества как прогрессе человеческого разума. Позитивистский прогрессизм О. Конта.

Спиралевидная прогрессистская модель истории Г. Гегеля. Линеарность «конца истории» Ф. Фукуямы.

Постмодернистская парадигма истории.

Формационный и цивилизационный подходы к истории, их сущность, эвристический потенциал и соотношение.

В ходе освоения дисциплины предполагается сформировать у студентов следующие компетенции:

- ОК-1 - способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения;
- ОПК-5 - владение основами профессиональной этики и речевой культуры
- ПК-11 - готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования.

В ходе освоения дисциплины студент должен:

Знать:

основные проблемы закономерности взаимодействия человека и общества;

основные закономерности историко-культурного взаимодействия различных социальных слоев человеческого общества.

Уметь:

опираясь на знания истории, свободно ориентироваться в современных событиях, происходящих в России и мире

Использовать различные виды и формы устной и письменной коммуникации для решения научно-исследовательских, педагогических, информационно-аналитических и других задач профессиональной деятельности;

Осознавая свою принадлежность к педагогической интеллигенции, использовать знания по истории в дальнейшей профессиональной деятельности;

Владеть

Основными технологиями приобретения, использования и обновления гуманитарных, социальных знаний ;

Представлением об истории как науке, понимать связи истории с другими науками, его основных проблемах;

Представлением об основных этапах становления и развития человеческой цивилизации.